

Научная статья

УДК 342

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-1-41-55>

РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ОБЪЕКТ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

Александр Анатольевич Мохов

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России),
117638, Россия, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1

med-farm-law@mail.ru

Аннотация

Актуальность настоящего исследования заключается в необходимости проведения комплексного анализа имеющихся в стране правовых средств, обеспечивающих охрану русского языка как государственного языка Российской Федерации. Вскрываются основные проблемы, препятствующие эффективной охране и защите русского языка на современном этапе. Показывается значимость развития правовых средств, обеспечивающих охрану русского языка как государственного. Обращается внимание на наличие связи между языковой и иными традициями, ментальной (социокультурной) и иными видами безопасности. Автором предлагаются дополнения в законодательство о русском языке с учетом имеющегося опыта Республики Беларусь и Республики Казахстан.

Ключевые слова: русский язык; государственный язык; правовая охрана языка; развитие образования, науки, культуры; ментальная и иные виды безопасности.

Для цитирования: Мохов А. А. Русский язык как объект правовой охраны // Вестник Российской правовой академии. 2025. № 1. С. 41–55. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-1-41-55>

Research Article

THE RUSSIAN LANGUAGE AS AN OBJECT OF LEGAL PROTECTION

Alexander A. Mokhov

All-Russian State University of Justice, 2, Bldg. 1 Azovskaia St., Moscow,
117638, Russia
med-farm-law@mail.ru

Abstract

The relevance of this study lies in the need for a comprehensive analysis of the legal means available in the country to ensure the protection of the Russian language as the official language of the Russian Federation. The main problems that hinder the effective protection and protection of the Russian language at the present stage are revealed. The importance of the development of legal means ensuring the protection of the Russian language as the state language is shown. Attention is drawn to the connection between linguistic and other traditions, mental (socio-cultural) and other types of security. The author proposes amendments to the legislation on the Russian language, taking into account the existing experience of the Republic of Belarus and the Republic of Kazakhstan.

Keywords: Russian language; state language; legal protection of language; development of education, science, culture; mental and other types of security.

For citation: Mokhov A. A. The Russian Language as an Object of Legal Protection. *Herald of the Russian Law Academy*, 2025, no. 1, pp. 41–55. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-1-41-55>

Введение

Совокупность геополитических изменений, охвативших мировую цивилизацию, как результат начавшегося краха старого мироустройства, сложившегося за последние 30–40 лет, миропорядка привела политиков и законодателей ряда стран к пересмотру приоритетов государственного развития, смене экономической и социальной повестки. На первый план стали все чаще выходить вопросы обеспечения национального суверенитета, безопасности, а также социально-экономического развития страны с опорой на собственные силы, а также возможности стран-партнеров.

Так, в Послании Президента РФ В. В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации от 29 февраля 2024 г. обращается внимание на укрепление суве-

ренитета по всем направлениям [1]. В аналогичном документе 2023 г. фиксируется положение о том, что основополагающими для всех нас являются безопасность и благополучие народа, суверенитет и национальные интересы [2].

В указе Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [3] обращается внимание на необходимость защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей от противоправных посягательств. В документе отмечается введение недружественными странами ограничений на использование русского языка, а также попыток его дискредитации.

Проблематику охраны и защиты русского языка не обходит стороной и указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [4]. Документ предполагает необходимость разработки и реализации мер по защите и поддержке русского языка как языка государствообразующего народа, обеспечение соблюдения норм современного русского литературного языка, а также противодействие излишнему использованию иностранной лексики.

В связи с изложенным для юристов представляет интерес определение исходного положения, в котором находится современный русский язык, основных угроз и рисков его сохранения и эволюционного развития, а также правовых средств, позволяющих достигать заявленных документами стратегического планирования задач.

1. Русский язык как объект охраны

В рамках холистического подхода к пониманию государства как определенного типа социума роль и значение государственного языка для специалистов-юристов, а также историков несомненны. Они были заметны уже на самых ранних этапах развития государств (семейные, родственные, общинные связи), сохраняются и до настоящего времени.

Если связывать государства с тремя смысловыми образами (территория, население, аппарат государственной власти) [5, с. 16–34], то связующим элементом между ними выступает государственный язык. На нем говорит население всего либо значительной части государства, он используется государственным аппаратом (органами власти и управления, судами и др.), а также в быту.

Большое влияние на государство оказывает культура. Государство и его образование – особая часть культурной жизни общества [6, с. 35–42]. Любое организованное сообщество (тем более государство) для решения общих задач пользуется определенным языком (заключение договоров, соглашений, разрешение конфликтов и др.). От того, насколько эффективно налажена коммуникация, во многом зависит успех той или иной политики (в особенности в социально-культурной сфере).

Соотношению языковых и неязыковых факторов эволюции была посвящена работа Б. А. Ерзнкяна, где он показал особое место языка [7, с. 69–86] в формировании государства и права, а также базовых экономических отношений.

О. И. Артеменко пишет о том, что русский язык выполняет важную роль в формировании группового сознания и построении символа коллективной идентичности. Он является определяющим, организующим компонентом этноса [8, с. 147–153].

Е. Н. Арестова также акцентирует внимание на роли русского языка в формировании общегражданской идентичности населения нашей страны [9, с. 3–8].

Н. М. Кропачев и С. А. Кузнецов обосновывают тезис о русском языке как особом функциональном макростиле, критерии которого (правильность, определенность, понятность, стилистическая нейтральность) позволяют создавать тексты, понятные неограниченному кругу граждан многонациональной России [10, с. 7–13].

Язык есть некая данность, принадлежащая определенному народу. Он детерминирует, моделирует всю практическую деятельность человека и в значительной степени определяет его поведение, следовательно, играет весомую роль в жизни как отдельной личности, так и общества [11, с. 191–207].

К. В. Алексеев рассматривает русский язык как объект национальной безопасности и показывает его значимость в контексте безопасности личности, общественной и государственной безопасности [12, с. 295–308].

М. Н. Панова обращает внимание на рост проблем функционирования русского языка как государственного не только в быту, но и в сфере государственного управления. Профессионализм современного чиновника определяется уровнем не только административной, организационной, правовой культуры, но и культуры речевой. Ошибки подрывают доверие к служащему, а также к конкретному органу власти, управления [13, с. 33–40].

В связи с изложенным Л. А. Вербицкая в своих трудах неоднократно обращала внимание на необходимость укрепления позиций русского языка. Более того, в качестве механизма сохранения, развития и распространения языка она предлагала разработать и реализовывать языковую политику [14, с. 5–6], которая, как известно, вне правовой формы, надлежащего правового инструментария обречена на провал.

2. Основные угрозы и риски для русского языка

Для современного русского языка характерны статика и динамика. Статичный корпус норм официально-делового, литературного русского языка позволяет сохранять традиции, обеспечивать передачу релевантной информации от одного поколения другому, стабильность профессиональных групп отношений. Динамика проявляется в гибкости языка, способности воспринимать, адаптировать, перерабатывать новое.

Отсутствие внимания к динамичным процессам в сфере языка либо искусственный отказ от его использования, применения в определенной части деятельности (например, в образовании и науке) влечет за собой ряд реальных и потенциальных угроз, рисков для языка (вытеснение, замещение, фрагментация, утрата и др.).

К. В. Алексеев к основным угрозам в исследуемой области относит: смешение кириллицы и латиницы; массовые и неоправданные заимствования; снижение уровня грамотности; засорение языка жаргонизмами и ненормативной лексикой [15, с. 10–16].

Близкий каталог угроз приводил и К. К. Колин. Он также обращал внимание на сокращение русскоязычного информационного пространства [16, с. 30–40].

Список основных угроз, рисков может быть продолжен. В специальной литературе в зависимости от предметной области исследователя, принадлежности ав-

тора к той или иной школе и по другим причинам акцентируется внимание на тех или иных угрозах и рисках.

Так, Е. Н. Говорова к одному из факторов обеспечения национальной безопасности относит русский язык, благодаря которому формируется национальный характер, образ мыслей, основанный на традициях и культуре. Для того чтобы сломить «хребет национального самосознания», нужно воздействовать на язык противника, сделать русский иностранным для русского народа [17, с. 154–158].

Этот процесс происходил и раньше, наблюдается он в отдельных сферах (молодежная среда, образование, наука, культура, средства массовой информации) и в настоящее время.

На «антирусскость» как характерную часть внутренней политики на отдельных этапах исторического развития обращают внимание Л. Ф. Болтенкова и В. И. Янускин [18, с. 42–52]. Навязывание всего иностранного (немецкого, французского и др.) нам хорошо известно из истории. Этот процесс, насаждаемый «сверху», вел к быстрому накоплению недовольства народных масс, начинал представлять угрозу общественной и иным видам безопасности.

Суровые уроки истории, коими богата человеческая цивилизация, приводит в одной из своих работ А. Н. Севастьянов [19, с. 45–51]. По его мнению, чисто инструментальное отношение к русскому языку недопустимо.

О. О. Бобешко обращает внимание на то, что использование русских слов нынешним поколением уже довольно сильно затруднено, так как оно во многом утратило русские корни, что изменяет и искажает восприятие ими окружающего мира [20, с. 45–62]. Отсюда, как известно, один шаг до переформатирования сознания молодежи, следовательно, ослабления коллективного ментального иммунитета у населения определенной возрастной группы.

Некоторые авторы недооценивают наличие угроз и рисков для русского языка как государствообразующего, ссылаясь на новую языковую реальность, активное взаимодействие культур и прочие причины. Как правильно заметил В. И. Крусс, не все и не всегда способны своевременно учесть качество экспансии и уникальность композиции деструктивных факторов [21, с. 137–144]. Деструктивное воздействие осуществляется по всем составляющим национального самосознания (этническое, религиозное, культурное, языковое). Нередко они также игнорируют роль «мягкой силы» в продвижении интересов отдельных стран и блоков.

Здесь будет уместно вспомнить про статику и динамику, скорость адаптации, изменения русского языка, переработки им всего иностранного под конкретную языковую реальность (совокупность норм и правил русского языка). В связи с процессом экспансии английского языка во все сферы деятельности, а также слабо контролируемые миграционными процессами угрозы и риски для сохранения русского литературного языка резко возросли.

На наш взгляд, проблемы с русским языком в первую очередь проявляются в области обеспечения ментальной безопасности, так как ослабляется ментальный иммунитет как способность группы к сохранению социокультурной идентичности. Авторы *The Economist* даже сделали вывод о том, что «любая политика – это политика идентичности» [22].

Также довольно остро проблема языка может сказываться на обеспечении научной и технологической безопасности. Борьбу за русский язык в этой критически важной для безопасности страны сфере начинали несколько веков назад видные ученые-просветители России. Достаточно вспомнить труды М. В. Ломоносова и Н. Н. Поповского о русском языке [23, с. 97–101].

Нельзя недооценивать роль языка в обеспечении общественной безопасности. Несмотря на заверения ряда зарубежных политических деятелей о приверженности соблюдению прав человека, в том числе и на язык, во многих регионах ведется политика по вытеснению языка национальных меньшинств (в том числе русского языка в некоторых странах на постсоветском пространстве). Результат – заметный рост социальной напряженности [24].

Кроме того, нельзя забывать про востребованность единой государственной политики в области защиты и поддержки языка, особенно с учетом наблюдаемых тенденций последних лет, часть из которых находит прямое отражение в важнейших документах последних лет.

Так, указом Президента РФ от 31 марта 2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» Россия именуется самобытным государством-цивилизацией, сплотившим русский народ и другие народы, составляющие культурно-цивилизационную общность Русского мира [25].

В этой связи возникает необходимость принятия комплекса мер и механизмов защиты системы традиционных духовно-нравственных ценностей, составляющих духовную основу государства-цивилизации [26, с. 214–219]. Среди них значительное место должно уделяться русскому языку.

3. Государственная политика и правовое регулирование отношений в сфере охраны русского языка

Россия относится к числу стран, имеющих специальное законодательство о государственном языке и языках народов, ее населяющих. Основным нормативным правовым актом, способствующим обеспечению прав граждан Российской Федерации на пользование государственным языком Российской Федерации, а также защиту и развитие языковой культуры, является Федеральный закон от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» [27].

В соответствии с ч. 3 ст. 1 Закона при использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации должны соблюдаться нормы современного русского литературного языка.

Нельзя не упомянуть также и Закон РФ от 25 октября 1991 г. № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации» [28], в силу которого языки народов Российской Федерации (в том числе русский) являются национальным достоянием Российского государства и находятся под защитой государства.

Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [29] содержит в своем составе сразу несколько норм, направленных на охрану языка в детской и подростковой среде. Так, согласно ч. 3 ст. 5 Закона к информации, распространение которой среди детей определенных возрастных категорий ограничено, относится инфор-

мация, содержащая бранные слова и выражения, не относящиеся к нецензурной брани.

В то же время отдельных правовых средств и механизмов, обеспечивающих неукоснительное соблюдение требований национального законодательства о государственном языке, а также формирования нетерпимого отношения в обществе к использованию нецензурной лексики, заимствованных слов и др., явно недостаточно.

Например, согласно ч. 4 ст. 14 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [30] граждане РФ имеют право на получение дошкольного, начального общего и основного общего образования на родном языке из числа языков народов РФ. Возникает вопрос: а куда потерялся государственный язык, который должен знать каждый гражданин РФ, чтобы быть мобильным, иметь доступ ко всем видам государственных услуг, эффективно исполнять обязанности, возложенные на граждан РФ?

Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» [31] упоминает государственный язык только применительно к оформлению официальных документов (ученой степени, ученого звания), что позволяет произвольно вводить ряд требований, не способствующих продвижению русского языка в науке (публикации, преподавание на иностранных языках (в первую очередь на английском) и др.).

Закон РФ от 9 октября 1992 г. № 3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» [32] вообще не содержит в своем составе упоминаний о государственном языке, требованиях к его соблюдению работниками культуры. Под культурной деятельностью он понимает деятельность по сохранению, созданию, распространению и освоению культурных ценностей. Но возможна ли полноценная культурная деятельность, направленная на решение задач нашего общества и государства без русского и иных языков народов, населяющих нашу многонациональную страну?! Полагаю, что нет.

Близкая ситуация характерна и для средств массовой информации. Согласно ст. 32.1 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» [33] под национальной продукцией средства массовой информации понимается продукция на русском языке или других языках народов РФ либо на иностранном языке...

Только наличие отдельных санкций (административных, гражданско-правовых, уголовных) в той или иной мере обеспечивает соблюдение минимума требований, предписываемых законодателем к лицам, использующим государственный (русский) язык.

Не случайно в последние годы вопросам защиты языковой культуры, в том числе введению обоснованных ограничений на использование в различных сферах деятельности (в образовании, культуре, СМИ и др.), а также в быту ненормативной лексики, включая жаргонизмы, иностранные и иные слова, засоряющие язык, начинает уделяться повышенное внимание.

В указе Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [34] фиксируется факт дискредитации русско-

го языка (через разрушение традиций, активное внедрение заимствованных слов, формирование «привычки» нецензурно выражаться и др.).

В п. 25 указа Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [35] как документа стратегического планирования акцентируется внимание на защите и поддержке русского языка как языка государствообразующего народа, обеспечении соблюдения норм современного русского литературного языка (в том числе недопущении использования нецензурной лексики).

В п. 7 ст. 33 указа Президента РФ от 17 мая 2023 г. № 358 «О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года» [36] говорится о необходимости совершенствования мер, направленных на сохранение русского языка и ограничение избыточного использования в публичном пространстве заимствованных слов, а также на противодействие использованию ненормативной лексики.

В связи с изложенным необходим комплекс мер, в том числе организационного и правового характера, способствующих обеспечению охраны русского языка как государственного языка РФ в целом, а также в наиболее уязвимых для него областях, сферах деятельности (управлении, образовании, науке, средствах массовой информации, культуре и др.).

Работа эта должна вестись на постоянной основе, а не как «компанейщина», осуществляемая отдельными должностными лицами исходя из уровня их общей и правовой культуры.

В свое время во исполнение постановления Правительства РФ от 23 ноября 2006 г. № 714 «О порядке утверждения норм современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации, правил русской орфографии и пунктуации» [37] был принят приказ Министерства образования и науки РФ от 8 июня 2009 г. № 195 «Об утверждении списка грамматик, словарей и справочников, содержащих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации» [38]. Он наделал много шума, но никаких задач не решил. Вполне аргументированная критика акта была дана в работе И. А. Стернина [39, с. 61–65].

В настоящее время на основании постановления Правительства РФ от 1 июля 2023 г. № 1092 «О порядке формирования и утверждения списка нормативных словарей, справочников и грамматик, фиксирующих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации, внесении изменений в Положение о Правительственной комиссии по русскому языку и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» [40] вновь активизировалась соответствующая работа. Однако вновь предметное поле деятельности чиновников и экспертов сведено к формированию и утверждению списка нормативных словарей, справочников и грамматик, фиксирующих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка.

В этой связи для нас не может не представлять интереса зарубежный опыт регулирования важнейших групп отношений, в которых используется государственный язык.

В Законе Республики Беларусь от 26 января 1990 г. № 3094-XI «О языках в Республике Беларусь» [41] уделяется внимание не только языку государственных органов, но также языку образования, науки и культуры, а также информации и связи.

При этом внимание к языку не ограничивается исключительно нормами указанного выше Закона. Например, Кодексом Республики Беларусь о культуре от 20 июля 2016 г. № 413-З [42] закреплены принцип приоритета развития белорусской национальной культуры и признание белорусского языка одним из факторов формирования национального менталитета.

Согласно ст. 9 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2008 г. № 427-З «О средствах массовой информации» [43] массовая информация может распространяться на государственных языках Республики Беларусь и на других языках. При этом в средствах массовой информации не допускается использование нецензурных слов и выражений.

В Законе Республики Казахстан от 11 июля 1997 г. № 151-І «О языках в Республике Казахстан» [44] выделена гл. 2 «Язык в области образования, науки, культуры и масс-медиа». Его статьи требуют ведения деятельности в указанных сферах именно на государственном языке. Иное допустимо, но в порядке и на условиях, определенных законом.

Не может не представлять для нас интереса ст. 25 Закона «Компетенция уполномоченного органа в сфере развития языков». Этот орган обеспечивает реализацию единой государственной политики в сфере развития языков; осуществляет государственный контроль за соблюдением законодательства о языках; организует информационное, методическое обеспечение деятельности по реализации единой государственной политики в сфере развития языков; обеспечивает деятельность республиканской терминологической комиссии.

Несколько статей указанного выше Закона посвящены ономастической работе и ономастическим комиссиям.

Положения об уполномоченном органе в сфере развития русского языка как государственного, государственном контроле (надзоре) за соблюдением обязательных требований к языку, а также наличию специальных требований к использованию русского языка (официально-делового, литературного) в отдельных областях, сферах деятельности (управлении, образовании, науке, культуре, средствах массовой информации) с учетом их специфики (допустимость использования иностранного языка в ограниченном объеме, бытового и др.) могут и должны быть приняты национальным правопорядком.

Заключение

Подводя итоги исследования, представляется возможным сделать следующие выводы.

Во-первых, ситуацию, сложившуюся в настоящее время с русским языком как объектом правовой охраны, нельзя считать удовлетворительной. Совокупность

количественных и качественных изменений представляет угрозу не только самому языку как таковому, но и опосредованно отдельным видам безопасности (в первую очередь ментальной, а также научной и общественной).

Во-вторых, большинство норм, посвященных охране и защите русского языка как государственного, носят либо декларативный, либо рамочный характер, что не способствует достижению задач, которые ставил законодатель при принятии корпуса правовых норм о языке.

В-третьих, при разработке и внедрении в практику конкретных правовых средств, способствующих достижению задач законодательства о языке, следовательно, и обеспечению отдельных видов безопасности (в первую очередь ментальной или социокультурной), может быть заимствован положительный опыт наших ближайших соседей (Беларуси и Казахстана). Представляются значимыми, с одной стороны, положения о компетенции, функциях уполномоченного национального органа в сфере языка, с другой – нормы, обеспечивающие неукоснительное соблюдение обязательных требований о языке в отдельных областях, сферах деятельности (в первую очередь в сфере образования и науки, культуры и средств массовой информации).

Пристатейный библиографический список

1. Послание Президента РФ В. В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации от 29 февраля 2024 г. // Российская газета. 2024. № 46.
2. Послание Президента РФ В. В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации от 21 февраля 2023 г. // Российская газета. 2023. № 39.
3. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.
4. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СЗ РФ. 2022. № 46. Ст. 7977.
5. Ромашов Р. А. Государство: понятие, общая характеристика и сущность // Юридическая наука: история и современность. 2019. № 2.
6. Эриашвили Н. Д., Иванова Ю. А. Государство: сущность и его социальное назначение // Вестник Академии Следственного комитета РФ. 2020. № 4.
7. Ерзнкян Б. А. Институциональные факторы эволюции социальных порядков // Журнал экономической теории. 2013. № 4.
8. Артеменко О. И. Русский язык в образовательной и культурной среде многоязычной России // Культура и цивилизация. 2020. Т. 10. № 2А.
9. Арестова Е. Н. Русский язык как компонент гражданской идентичности // Вестник Восточно-Сибирской открытой академии. 2024. № 53.
10. Кропачев Н. М., Кузнецов С. А. Государственный язык Российской Федерации – понятный русский язык // Мир русского слова. 2020. № 2.
11. Грудина Е. В. Русский язык как основа духовной культуры российской нации // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2023. № 3.
12. Алексеев К. В. Русский язык как объект национальной безопасности Российской Федерации // Транспортное право и безопасность. 2021. № 4.

13. *Панова М. Н.* Русский язык в сфере государственного управления и литературная норма // *Русская речь*. 2017. № 3.
14. *Вербицкая Л. А.* Русский язык как государственный: современное состояние и меры по его укреплению и развитию // *Русский язык в национальной школе*. 2016. № 1.
15. *Алексеев К. В.* Русский язык в Вооруженных Силах Российской Федерации как объект национальной безопасности // *Военное право*. 2022. № 2.
16. *Колин К. К.* Русский язык и национальная безопасность // *Безопасность*. 1997. № 1-2.
17. *Говорова Е. Н.* Русский язык в контексте национальной безопасности // *Вестник Военной академии материально-технического обеспечения*. 2018. № 2.
18. *Болтенкова Л. Ф., Янускин В. Ф.* Русский язык как интегрирующий фактор российского цивилизационного пространства // *Вопросы национальных и федеративных отношений*. 2012. № 2.
19. *Севастьянов А. Н.* Русский язык как государственный: угрозы и вызовы // *Национальные приоритеты России*. 2018. № 3.
20. *Бобешко О. О.* Запретный русский язык // *Annali d'Italia*. 2022. № 27.
21. *Крусс В. И.* Русский язык, Конституция России и проблемы правопонимания // *Вестник ТвГУ. Серия: Право*. 2019. № 4.
22. How to forecast an American's vote // *The Economist* : сайт. URL: <https://www.economist.com/graphic-detail/2018/11/03/how-to-forecast-an-americans-vote> (дата обращения: 15.10.2024).
23. *Ломоносов М. В. и Поповский Н. Н.* о русском языке // *Вестник Московского университета. Серия: Педагогическое образование*. 2007. № 1.
24. *Безопасность жизнедеятельности: правовое обеспечение безопасности жизнедеятельности* / отв. ред. А. А. Мохов. М. : Проспект, 2024.
25. Указ Президента РФ от 31 марта 2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // *СЗ РФ*. 2023. № 14. Ст. 2406.
26. *Контарев А. А.* «Государство-цивилизация» в контексте парадигмы прошлого, настоящего и будущего // *Философия права*. 2024. № 2.
27. Федеральный закон от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» // *СЗ РФ*. 2005. № 23. Ст. 2199.
28. Закон РФ от 25 октября 1991 г. № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации» // *Ведомости СНД РФ и ВС РФ*. 1991. № 50. Ст. 1740.
29. Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // *СЗ РФ*. 2011. № 1. Ст. 48.
30. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // *СЗ РФ*. 2012. № 53 (ч. I). Ст. 7598.
31. Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» // *СЗ РФ*. 1996. № 35. Ст. 4137.
32. Закон РФ от 9 октября 1992 г. № 3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» // *Российская газета*. 1992. № 248.
33. Закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» // *Ведомости СНД РФ и ВС РФ*. 1992. № 7. Ст. 300.

34. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

35. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СЗ РФ. 2022. № 46. Ст. 7977.

36. Указ Президента РФ от 17 мая 2023 г. № 358 «О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2023. № 21. Ст. 3696.

37. Постановление Правительства РФ от 23 ноября 2006 г. № 714 «О порядке утверждения норм современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации, правил русской орфографии и пунктуации» // СЗ РФ. 2006. № 48. Ст. 5042 (документ утратил силу).

38. Приказ Министерства образования и науки РФ от 8 июня 2009 г. № 195 «Об утверждении списка грамматик, словарей и справочников, содержащих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации» // Российская газета. 2009. № 156.

39. Стернин И. А. Государство и язык // Политическая лингвистика. 2010. № 2.

40. Постановление Правительства РФ от 1 июля 2023 г. № 1092 «О порядке формирования и утверждения списка нормативных словарей, справочников и грамматик, фиксирующих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации, внесении изменений в Положение о Правительственной комиссии по русскому языку и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2023. № 28. Ст. 5211.

41. Закон Республики Беларусь от 26 января 1990 г. № 3094-XI «О языках в Республике Беларусь» // Собрание законов Белорусской ССР, указов Президиума Верховного Совета Белорусской ССР, постановлений Совета Министров Белорусской ССР. 1990. № 4. Ст. 46.

42. Кодекс Республики Беларусь о культуре от 20 июля 2016 г. № 413-3 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. 2016. № 2/2412.

43. Закон Республики Беларусь от 17 июля 2008 г. № 427-3 «О средствах массовой информации» // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2008. № 2/1524.

44. Закон Республики Казахстан от 11 июля 1997 г. № 151-І «О языках в Республике Казахстан» // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 1997. № 13-14. Ст. 202.

References

1. Address of the President of the Russian Federation V. V. Putin to the Federal Assembly of the Russian Federation of February 29, 2024. *Rossiiskaia Gazeta*, 2024, no. 46. (In Russ.)

2. Address of the President of the Russian Federation V. V. Putin to the Federal Assembly of the Russian Federation of February 21, 2023. *Rossiiskaia Gazeta*, 2023, no. 39. (In Russ.)

3. Decree of the President of the Russian Federation of July 2, 2021 No. 400 "On the National Security Strategy of the Russian Federation". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2021, no. 27 (part II), art. 5351. (In Russ.)
4. Decree of the President of the Russian Federation of November 9, 2022 No. 809 "On Approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2022, no. 46, art. 7977. (In Russ.)
5. Romashov R. A. State: Concept, General Characteristics and Essence. *Legal Science: History and Modernity*, 2019, no. 2. (In Russ.)
6. Eriashvili N. D., Ivanova Iu. A. State: Essence and its Social Purpose. *Bulletin of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, 2020, no. 4. (In Russ.)
7. Erznkian B. A. Institutional Factors in the Evolution of Social Orders. *Journal of Economic Theory*, 2013, no. 4. (In Russ.)
8. Artemenko O. I. Russian Language in the Educational and Cultural Environment of Multilingual Russia. *Culture and Civilization*, 2020, vol. 10, no. 2A. (In Russ.)
9. Arestova E. N. Russian Language as a Component of Civil Identity. *Bulletin of the East Siberian Open Academy*, 2024, no. 53. (In Russ.)
10. Kropachev N. M., Kuznetsov S. A. The State Language of the Russian Federation Is Understandable Russian. *The World of the Russian Word*, 2020, no. 2. (In Russ.)
11. Grudinina E. V. Russian Language as the Basis of the Spiritual Culture of the Russian Nation. *Theological Collection of the Tambov Theological Seminary*, 2023, no. 3. (In Russ.)
12. Alekseev K. V. Russian Language as an Object of National Security of the Russian Federation. *Transport Law and Security*, 2021, no. 4. (In Russ.)
13. Panova M. N. Russian Language in the Sphere of Public Administration and Literary Norm. *Russian Speech*, 2017, no. 3. (In Russ.)
14. Verbitskaia L. A. Russian as a State Language: Current State and Measures to Strengthen and Develop It. *Russian Language in the National School*, 2016, no. 1. (In Russ.)
15. Alekseev K. V. Russian Language in the Armed Forces of the Russian Federation as an Object of National Security. *Military Law*, 2022, no. 2. (In Russ.)
16. Kolin K. K. Russian Language and National Security. *Security*, 1997, no. 1-2. (In Russ.)
17. Govorova E. N. Russian Language in the Context of National Security. *Bulletin of the Military Academy of Logistics*, 2018, no. 2. (In Russ.)
18. Boltenkova L. F., Ianuskin V. F. Russian Language as an Integrating Factor of the Russian Civilizational Space. *Issues of National and Federal Relations*, 2012, no. 2. (In Russ.)
19. Sevastianov A. N. Russian Language as a State Language: Threats and Challenges. *National Priorities of Russia*, 2018, no. 3. (In Russ.)
20. Bobeshko O. O. Forbidden Russian Language. *Annali D'Italia*, 2022, no. 27. (In Russ.)
21. Kruss V. I. Russian Language, the Constitution of Russia and Problems of Legal Understanding. *Bulletin of Tver State University. Series: Law*, 2019, no. 4. (In Russ.)
22. How to Forecast an American's Vote. URL: <https://www.economist.com/graphic-detail/2018/11/03/how-to-forecast-an-americans-vote> (date of the application: 15.10.2024).
23. Lomonosov M. V. and Popovskii N. N. on the Russian Language. *Bulletin of Moscow University. Series: Teacher Education*, 2007, no. 1. (In Russ.)

24. Mokhov A. A. (ed.). Life Safety: Legal Support for Life Safety. Moscow: Prospekt, 2024. (In Russ.)
25. Decree of the President of the Russian Federation of March 31, 2023 No. 229 "On Approval of the Concept of Foreign Policy of the Russian Federation". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2023, no. 14, art. 2406. (In Russ.)
26. Kontarev A. A. "State-Civilization" in the Context of the Paradigm of the Past, Present and Future. *Philosophy of Law*, 2024, no. 2. (In Russ.)
27. Federal Law of June 1, 2005 No. 53-FZ "On the State Language of the Russian Federation". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2005, no. 23, art. 2199. (In Russ.)
28. Law of the Russian Federation of October 25, 1991 No. 1807-I "On the Languages of the Peoples of the Russian Federation". *Bulletin of the Congress of People's Deputies of the Russian Federation and the Supreme Council of the Russian Federation*, 1991, no. 50, art. 1740. (In Russ.)
29. Federal Law of December 29, 2010 No. 436-FZ "On the Protection of Children from Information Harmful to Their Health and Development". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2011, no. 1, art. 48. (In Russ.)
30. Federal Law of December 29, 2012 No. 273-FZ "On Education in the Russian Federation". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2012, no. 53 (part I), art. 7598. (In Russ.)
31. Federal Law of August 23, 1996 No. 127-FZ "On Science and State Scientific and Technical Policy". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 1996, no. 35, art. 4137. (In Russ.)
32. Law of the Russian Federation of October 9, 1992 No. 3612-I "Fundamentals of the Legislation of the Russian Federation on Culture". *Rossiiskaia Gazeta*, 1992, no. 248. (In Russ.)
33. Law of the Russian Federation of December 27, 1991 No. 2124-I "On Mass Media". *Bulletin of the Congress of People's Deputies of the Russian Federation and the Supreme Council of the Russian Federation*, 1992, no. 7, art. 300. (In Russ.)
34. Decree of the President of the Russian Federation of July 2, 2021 No. 400 "On the National Security Strategy of the Russian Federation". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2021, no. 27 (Part II), art. 5351. (In Russ.)
35. Decree of the President of the Russian Federation of November 9, 2022 No. 809 "On Approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2022, no. 46, art. 7977. (In Russ.)
36. Decree of the President of the Russian Federation of May 17, 2023 No. 358 "On the Strategy for Comprehensive Child Safety in the Russian Federation Through 2030". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2023, no. 21, art. 3696. (In Russ.)
37. Resolution of the Government of the Russian Federation of November 23, 2006 No. 714 "On the Procedure for Approving the Norms of the Modern Russian Literary Language When Using It as the State Language of the Russian Federation, the Rules of Russian Spelling and Punctuation". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2006, no. 48, art. 5042 (document no longer in force). (In Russ.)

38. Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of June 8, 2009 No. 195 "On Approval of the List of Grammars, Dictionaries and Reference Books Containing the Norms of the Modern Russian Literary Language When Using It as the State Language of the Russian Federation". *Rossiiskaia Gazeta*, 2009, no. 156. (In Russ.)

39. Sternin I. A. State and Language. *Political Linguistics*, 2010, no. 2. (In Russ.)

40. Resolution of the Government of the Russian Federation of July 1, 2023 No. 1092 "On the Procedure for the Formation and Approval of the List of Normative Dictionaries, Reference Books and Grammars That Record the Norms of the Modern Russian Literary Language When Used as the State Language of the Russian Federation, Amendments to the Regulation on the Government Commission on the Russian Language and Recognition of Certain Acts of the Government of the Russian Federation as Invalid". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2023, no. 28, art. 5211. (In Russ.)

41. Law of the Republic of Belarus of January 26, 1990 No. 3094-XI "On Languages in the Republic of Belarus". *Collection of Laws of the Byelorussian SSR, Decrees of the Presidium of the Supreme Soviet of the Byelorussian SSR, Resolutions of the Council of Ministers of the Byelorussian SSR*, 1990, no. 4, art. 46. (In Russ.)

42. Code of the Republic of Belarus on Culture of July 20, 2016 No. 413-Z. *National Legal Internet Portal of the Republic of Belarus*, 2016, no. 2/2412. (In Russ.)

43. Law of the Republic of Belarus of July 17, 2008 No. 427-Z "On Mass Media". *National Register of Legal Acts of the Republic of Belarus*, 2008, no. 2/1524. (In Russ.)

44. Law of the Republic of Kazakhstan of July 11, 1997 No. 151-І "On Languages in the Republic of Kazakhstan". *Bulletin of the Parliament of the Republic of Kazakhstan*, 1997, no. 13-14, art. 202. (In Russ.)

Сведения об авторе:

А. А. Мохов – доктор юридических наук, профессор.

Information about the author:

A. A. Mokhov – Doctor of Law, Professor.

Статья поступила в редакцию 08.09.2024; одобрена после рецензирования 21.10.2024; принята к публикации 04.02.2025.

The article was submitted to the editorial office 08.09.2024; approved after reviewing 21.10.2024; accepted for publication 04.02.2025.